

Лу Мину пришлось изрядно повозиться, чтобы вывести надпись с форменной куртки. С почерневшим от злости лицом, под градом насмешек соседей по комнате, он то и дело бросал косые взгляды на Янь Жаня. Тот только-только выбрался из постели — сонный, растрёпанный и совершенно непонимающий, что происходит. Судя по отсутствующему виду, он и правда был не в курсе.

Большинство парней в комнате, кроме самых активных остряков, не проявили к инциденту с надписью «SB» особого интереса. Чужие проблемы их мало волновали: побросав вещи, они поспешили в очередь за завтраком.

Лу Мин так и не смог вычислить шутника. Больше всего он подозревал Янь Жаня и Сяо Цзичуна, но те вчера получили наряд вне очереди и вернулись в казарму только в четыре утра. Сразу завалились спать и не вставали до самого подъёма — алиби казалось железным.

Кто же тогда? Лу Мин весь день терялся в догадках, но к вечеру так и не пришёл ни к какому выводу.

Шёл пятый день военных сборов. На шестой был назначен двадцатикилометровый марш-бросок по пересечённой местности. По его результатам составлялся рейтинг, а утром седьмого дня на торжественном закрытии должны были наградить лучшие классы. После обеда всех обещали развезти по домам — впереди ждали законные выходные перед началом полноценной учёбы.

История с испорченной курткой не вызвала большого скандала. Обычная мальчишеская выходка, глупая дразнилка — посмеялись и забыли. Все, кроме самого Лу Мина.

Янь Жань о чём-то догадывался, но до последнего не хотел верить своим предположениям.

Вечером, после душа, он в пижаме увязался за Сяо Цзичуном в лавку за продуктами. Дождавшись, когда рядом никого не останется, он тихо спросил:

— Сяо Цзичун, насчёт той надписи на одежде Лу Мина... Ты не знаешь, кто это сделал?

Сяо Цзичун, небрежно шлёпая тапками по асфальту, ответил буднично:

— Помнишь, вчера кто-то сбежал в интернет-кафе? Когда я сообщил об этом инструктору, мне пришлось на минуту вернуться в казарму. Пока учитель и военные проверяли комнаты, я и оставил автограф.

Янь Жань замер.

—...

Он всегда считал Сяо Цзичуна человеком исключительно рассудительным, не способным на подобные импульсивные жесты.

Сяо Цзичун в простой белой футболке и свободных штанах выглядел расслабленным.

— Видел, как Лу Мин сегодня весь день дёргался? Стал подозрительным, во всех врагов видит. Пусть это будет ему уроком. Жить в страхе, не зная, кто именно на тебя ополчился, — удовольствие ниже среднего.

Янь Жань промолчал.

Сяо Цзичун купил пакет куриных ножек и семечки. Янь Жань тоже набрал какой-то мелочёвки. Вернувшись, он раздал семечки соседям, а сам в одиночку расправился с курой.

Вскоре заглянула учительница Хао. Она велела всем парням выйти во двор, где уже собрались девочки.

— Завтра у нас марш-бросок, — объявила Хао Янь. — Ложитесь сегодня пораньше, нужно набраться сил. Вчера некоторых учеников поймали на побеге в интернет-кафе. К счастью, среди вас таких не оказалось. Иначе, согласно школьным правилам, их бы сразу перевели в обычные классы.

Новость о беглецах уже разлетелась по лагерю. В других классах это обсуждали бы взахлёб, но ученики первого класса — народ закрытый и сосредоточенный на себе — выслушали это в полном молчании.

— От завтрашнего испытания я не требую первых мест, — продолжила Хао Янь. — Просто выложите на полную. Класс — это единый организм. Помогайте друг другу. Мальчики, возьмите на себя часть еды и воды у девочек, чтобы до финиша дошли все. Если кому-то станет плохо, не геройствуйте — сразу докладывайте мне или инструктору.

— Есть! — дружно отозвались ребята.

Обсудив ещё пару деталей, учительница распустила всех, попросив остаться только Янь Жаня.

У того сердце ушло в пятки. Вдруг Лу Мин всё-таки пожаловался на куртку, и теперь его назначат главным подозреваемым? Если учительница начнёт давить, Сяо Цзичуна он не выдаст — придётся брать всё на себя.

Пока Янь Жань стоял в тревожном ожидании, Хао Янь достала из сумки его телефон.

— Тебе сегодня мама звонила. Я обещала, что отдам трубку вечером, чтобы ты перезвонил.

Напряжение мгновенно схлынуло. Схватив мобильник, Янь Жань отошёл в сторонку.

Ли Мэй, как обычно, засыпала его вопросами: хорошо ли кормят, сильно ли гоняют, не устал ли он. Сын терпеливо отвечал, что всё в порядке.

— Я слышала, завтра у вас изнурительный поход, — обеспокоенно сказала мать. — Это слишком тяжело. Хочешь, я позвоню учителю? Скажу, что ты недавно болел и тебе нельзя такие нагрузки. Можешь пропустить.

Янь Жаню совсем не хотелось пользоваться привилегиями. Одноклассники и так поглядывают на него косо, а если он «откосит» от общего дела, презрения не избежать. К тому же, если хрупкие девчонки собираются идти, как он может прятаться за маминой юбкой?

— Всё нормально, мам, я справлюсь. Если станет совсем невмоготу, я скажу учителю.

— Ну ладно. Твоя бабушка вернулась. Послезавтра они с тётушкой Ду приедут тебя встречать.

Вернувшись в казарму и отдав телефон, Янь Жань услышал чей-то шёпот:

— «Ласточка» к Янь Жаню явно неровно дышит.

— Может, его семья ей приплачивает?

Янь Жань хотел пропустить это мимо ушей, но не выдержал — слухи могли повредить репутации Хао Янь.

— Мама звонила, — громко сказал он. — Телефон был у учителя, она просто дала мне перезвонить.

Шепотки тут же прекратились.

***

Марш-бросок был традиционным пунктом программы в первой средней школе. Маршрут годами оставался неизменным, и ученики морально к нему готовились. Хотя участие было обязательным, всегда находились те, кто правдами и неправдами — обычно через справки — пытался увильнуть.

Первый класс вышел на дистанцию раньше всех. Поначалу они старались держать строй, но не

прошло и получаса, как колонна рассыпалась. В их ряды вклинились быстрые ребята из других классов. Огромный людской поток змеёй растянулся по дороге.

Янь Жань всегда был слабым, а месяц на таблетках и вовсе лишил его выносливости. Вскоре он безнадежно отстал от парней и оказался в хвосте, среди девочек. Те, впрочем, были настроены дружелюбно: на привалах они угощали его водой и печеньем.

Путь пролегал по шоссе, окаймлённому высокими вязами. Стояла ранняя осень. С рисовых полей уже убрали урожай, и из воды сиротливо торчала стерня. Стайки воробьёв деловито склёвывали опавшие зёрна. Прохладный осенний ветер приятно освежал лицо.

Этот поход вполне мог сойти за живописную прогулку, если бы не ломота в теле. Янь Жань всматривался в бесконечную цепочку спин впереди, гадая, где сейчас Сяо Цзичун. Ему вдруг стало ясно, что мысли об этом человеке стали занимать слишком много места. Он понимал свои чувства, но всё ещё не знал, что с ними делать.

Когда Янь Жань, едва передвигая ноги, наконец добрался до финиша, почти весь класс уже был в сборе. На просторной площадке у подножия горы ребята разбились на группы.

Он сразу заметил Сяо Цзичуна — тот стоял в кругу одноклассников, и вся компания дружно над чем-то смеялась. Вдруг он, словно почувствовав его взгляд, обернулся. Лицо его озарилось улыбкой, и он замахал рукой:

— Янь Жань, иди сюда!

Янь Жань поспешил к ним. Кто-то из ребят добродушно заметил:

— Сяо Цзичун, а вы с Янь Жанем и правда не разлей вода.

Сяо Цзичун притянул друга к себе.

— Я тебя потерял по дороге, — сказал он. — Даже возвращался немного назад, чтобы поискать, но не нашёл. Кто-то сказал, что некоторые ребята не выдержали и уехали на учительской машине. Я думал, ты уже в лагере. Как ты добрался?

Янь Жань застыл. Он и представить не мог, что Сяо Цзичун будет его искать. В горле встал ком, глаза предательски защипало. Он не знал, что ответить.

Сяо Цзичун, заметив его покрасневшие глаза, нахмурился:

— Что случилось? Тебя кто-то обидел?

Янь Жань быстро замотал головой.

— Нет, ничего.

— Подожди меня вон там, — велел Сяо Цзичун.

Финишем служило стрельбище у подножия горы, окружённое невысоким забором. Янь Жань послушно сел на траву у ограды, открыл бутылку воды. Вскоре он увидел, как Сяо Цзичун возвращается, по-хозяйски приобняв за плечи Лу Мина.

При виде этой картины в душе Янь Жаня шевельнулась мимолётная ревность, но, присмотревшись к лицу Лу Мина, он всё понял. Сяо Цзичун не обнимал его — он его конвоировал.

Подойдя ближе, Сяо Цзичун слегка толкнул Лу Мина, и тот, споткнувшись, едва не повалился рядом с Янь Жанем.

— Он признался, — холодно бросил Сяо Цзичун. — Это его рук дело. Спрашивай.

Янь Жань растерялся. Лу Мин выглядел униженным. Сжав губы, он с вызовом уставился на Янь Жаня. От этого взгляда по спине пробежал холодок.

Янь Жань в замешательстве сделал глоток воды и, помешкав, протянул бутылку:

— Будешь воду?

Сяо Цзичун закатил глаза. Лу Мин тоже опешил.

— Живее, — поторопил Сяо Цзичун. — Скоро общее построение.

Только сейчас Янь Жань по-настоящему разглядел своего обидчика. Лу Мин был щуплым, смуглым и каким-то дёрганным. Набравшись смелости, Янь Жань спросил:

— Зачем ты связал мне штанины? Почему ты издеваешься надо мной?

Лу Мин перевёл взгляд с Сяо Цзичуна на Янь Жаня. Он явно не ожидал такого простого, почти детского вопроса. Ответ же был очевиден.

— Отвечай, — надавил Сяо Цзичун.

— Ты прикидываешься или правда идиот? — буркнул Лу Мин.

— В смысле «прикидываюсь»? Ты же первый начал. За что?

— Бесишь ты меня, ясно? Неужели самому непонятно? У тебя что, глаз нет?

Янь Жань густо покраснел от смущения.

— Но почему? Я тебя даже не знал до этого.

Для Лу Мина эти слова прозвучали как высшее оскорбление. Он запнулся, подбирая слова, и наконец выпалил:

— Почему? Да потому что ты вечно как придурок! Вечно Сяо Цзичун за тобой хвостом ходит, слюни тебе вытирает. Ты сам-то хоть что-то можешь? Смотреть на тебя тошно.

Янь Жань совсем сник.

Сяо Цзичун, стоявший рядом, презрительно усмехнулся:

— Не слушай его, Янь Жань. У таких, как он, всегда найдётся повод для ненависти. Если бы каждый мстил всем, кто ему «не нравится», мир бы давно рухнул. Он просто выбрал того, кто казался слабее, чтобы потешить своё эго. Обычный трус, который нападает исподтишка. Ну что, ты получил свой ответ? Доволен?

Лу Мин яростно взглянул, но Сяо Цзичун даже не посмотрел в его сторону. Янь Жань не знал, что сказать. Доволен ли он?

В его жизни было много тихой травли и явных издевательств. Он всегда мечтал спросить: «За что?». И вот он получил ответ — предсказуемый и горький.

Он смотрел, как на площадку прибывают новые группы учеников, как они смешиваются в общую массу. У каждого свои мысли, свой характер. Кто-то добр, кто-то пугает.

— Но ведь я тебе ничего плохого не сделал, — тихо сказал он Лу Мину. — Даже угощал всех...

Слова Янь Жаня, полные искренней боли и непонимания, словно развязали Лу Мину руки. Скрытое унижение выплеснулось наружу новой порцией злобы:

— Да плевать мне на твоё угощение! Ты сам напросился. Не думал, почему тебя все сторонятся? Да тебя полкласса терпеть не может, просто помалкивают.

Янь Жань замер. Весь его мир пошатнулся. Неужели его существование настолько нелепо?

Он перевёл взгляд на Сяо Цзичуна. Тот держал в руке маленький цифровой фотоаппарат Sony — в те годы это была роскошная вещь — и спокойно снимал происходящее.

Янь Жань не понимал, зачем это нужно, а Лу Мин, заметив объектив, вздрогнул и вскочил.

Сяо Цзичун нажал на «воспроизведение» и повернул экран.

— Полюбуйся на себя.

Лу Мин, никогда раньше не видевший такой техники, уставился на крошечный дисплей. С экрана на него смотрел он сам — искажённый злобой, извергающий ядовитые слова. Сяо Цзичун снимал только его.

Увидев себя со стороны, Лу Мин оторопел. Осознание того, что его гнусная тирада теперь зафиксирована на плёнке, привело его в ужас.

Он в панике начал тыкать на кнопки, пытаясь выключить или удалить видео, а потом и вовсе замахнулся, чтобы разбить фотоаппарат.

— Не советую, — сухо сказал Сяо Цзичун. — Он стоит больше девяти тысяч. Разрушишь — придётся платить.

Лу Мин отдёргнул руку, словно обжёгся, и вернул фотоаппарат.

— Янь Жань, — Сяо Цзичун повернулся к другу. — Хочешь, чтобы он извинился?

Янь Жань сидел неподвижно. Слова Лу Мина о том, что его все ненавидят, нанесли слишком глубокую рану. У него не осталось сил даже на гнев.

Сяо Цзичун вздохнул и мягко взъерошил ему волосы.

— Послушай. Ты его не знал, зла ему не желал. Ты ни в чём не виноват. Это Лу Мин повёл себя как подонок, и он сам это понимает — посмотри, как он трусит. Так стоит ли тратить слёзы на его бредни?